

18+

КРОВНЫЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Романова Инна

Инна Петровна Романова

Кровные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44825800

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98405-9

Аннотация

Переезд в новое место всегда обещает новые возможности и впечатления. Семья Ханна надеется на счастье, но вскоре она осознает, что их дом скрывает мрачные тайны. Непонятные события и странное поведение племянницы мужа погружают её в атмосферу тревоги и страха.

Ханне предстоит противостоять призракам прошлого и неизведанным силам, чтобы вернуть мир и гармонию в свою жизнь. Но за это ей придется заплатить высокую цену, вступив в опасную игру с потусторонним миром.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Пролог	4
Семейный ужин	17
Переезд	23
Первое впечатление	29
Обсуждение	32
Баня. Купание	35
Сон	40
Сенокос	48
Кукурузное поле	51
Ссора	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Инна Романова

Кровные

Глава 1

Пролог

-Ох-х-х... Ну и зима в этом году... Совсем, совсем су-
ровая...Аделаида, голубушка, подбросить еще дровишки в
печку-то? Вам холодно ночью не станет?

-Нет. Нет. Не станет. Утром подброшу, как проснусь.
Нынче я рано просыпаюсь, и ночами плохо сплю. Агафушка,
вы за водой лучше ходите. Пару ведер нам не помешает. –
Аделаида тяжело дышала.

Она убрала поленья дров в сарай. Они хранились зимой с
огородными инструментами. Аделаида присела на скамееч-
ку возле дома у себя во дворе, чтобы перевести дыхание.

Агафушка схватила два ведра. Ее руки в теплых вязаных
серых варежках, в тулупчике и в высоких толстых валенках.
Она шоркала по толстому белому снегу и направлялась к вы-
ходу, но тут же остановилась и повернулась к хозяйке.

-Вам бы отдохнуть Аделаида. В вашем положении нель-
зя тяжелое поднимать и нагружать себя работой. Идите, от-

дохните, прилягте, поберегите себя. Я по дому все сама сделаю. – Агафушка по-матерински заботливо и нежно смотрела на уставшую молодую хозяйку.

Аделаида медленно встала со скамеечки, держась одной рукой за поясницу, и направилась в дом медленными утиными шагами. Она расстегнула верхние пуговицы тулупчика и развязала шерстяной платок.

–Что-то подустала я сегодня. Ты права Агафушка. Ах-х-х... Что-то душно стало – вся промокла от пота пока перетаскивала дрова. – согласилась она.

–Верно, верно, идите голубушка.

«Бедная, бедная Адолушка. Как же? Как же так ей угодило-то? Ах-х... Ведь совсем еще молодая», думала про себя Агафья. Пустые ведра в ее руках звенели в направлении колодца. Глаза уставились на тропинку, протоптанную немногими жителями деревни.

Тяжелый бревенчатый барабан колодца крутился. Он наполнил ведро водой. Агафья смело взяла в руки ведра и бодро зашагала в дом. В 50 лет она еще даст фору молодым сильными руками и мудрым умом.

Начало смеркаться. С соседней улицы послышался шум и звяканье ведер.

–Здравствуй Агафья! Все работаешь, ведра таскаешь? – сказала соседка в теплой потрепанной домашней шубке, в валенках и в вязаном платочке из овечьей шерсти. Она шла с пустыми ведрами к колодцу.

Агафья остановилась, поставила ведра и обернулась.

–Здравствуй Прасковья! Рада тебя видеть!

–А я то, как рада, да с полными ведрами водой встретила тебя! Видать сегодня меня ждет хорошая новость! – сказала соседка Прасковья с довольным выражением лица.

Агафья посмотрела на пустые ведра соседки и тяжело вздохнула. Чувствовалась неизбежная беда. Но Агафья не сказала в ответ ничего. Она снова взялась за ведра и поплелась к дому.

–А почему Аделаида сама не таскает воду? Совсем облепилась! Зазналась хозяйюшка! Не жалеет тебя? Что ж такая молодая засиделась дома, да и не показывается в последние месяцы, совсем уж... – произнесла соседка с подозрительно хитрым голосом.

–Болеет Аделаида наша.

–Что-то она у вас долго болеет. Уж месяц как прошел, когда я ее в последний раз видела. Что-то мне привиделось ли или это есть на самом деле? Она у вас пополнела? Щечки кругленькие стали, а под глазами синие круги, да цвет лица совсем уж белым стал. И вправду что ли болеет? И чем же? Она заразна? – поверила словам Агафьи и всерьез испугалась соседка.

–Нет, не заразна. Вот лечиться разными травами и снадобьями.

–Ну что ж... Лечиться она и правда умеет. – констатировала слова Агафьи. Соседка принялась набирать воду из ко-

лодца. Агафья продолжила путь.

Агафья вошла в дом и обнаружила хозяйку согнутую у обеденного стола. она упиралась руками об стол, чтобы не упасть.

–Божечки! Божечки! Аделина! – тревожно произнесла помощница.

Она мигом поставила ведра у двери и, не разуваясь, направилась к хозяйке.

Аделина еще раз глубоко выдохнула и выпрямилась, словно ничего и не произошло.

–Все. Отпустило. – сказала она и принялась готовить чистое постельное белье.

–Это было то самое, о чем я сейчас подумала? – спросила Агафья и остановилась на полпути.

–Да. Необходимо все подготовить. Скоро это случится.

–Уже. Но ведь еще месяц надо... Что ж, я все поняла. Пойду за повитухой. – собралась уходить Агафья, но Аделина тут же ее остановила.

–Не надо! Я сама рожу! – не своим сердитым голосом проговорила хозяйка.

Агафья не понимала смены ее тона и настроения. Она стояла столбом в ступоре и смотрела на Аделину. Она никогда не противилась и верно исполняла влю хозяйки за многие годы службы. Но сегодня сомнение подкралось сомнение. Агафья не сомневалась в необходимости помощи повитухи. Она только однажды приняла роды матери Аделины в ее рожде-

нии. Роды проходили тяжело и мучительно. Агафья имена опыт и понимала, что у дочери будут не менее сложные роды в таком юном возрасте 15 лет.

Аделаида довольная смелая, решительная, не по возрасту умна и красива. Многие молодые люди опасаются ее из-за ее красоты и боятся потерять свою голову. Девушки шепотом между собой называют ее ведьмой от зависти, оправдывая обладание такой красотой только использованием черного колдовства.

–Милочка, голубушка! Как же так? Могут возникнуть осложнения и того хуже. Я... – пыталась уговорить Агафью хозяйку в помощи повитухи.

–Нет! Я все смогу и выдержу! А лишние глаза нам не нужны. М-м-м... – снова согнулась в мучениях Аделина и облокотилась на стол.

Агафья не смела больше поднимать этот вопрос. Она поставила кипятить воду на чугунную плиту в русской горячей печке, в перерывах спазмов живота помогла Аделаиде переодеться в легкую сорочку и снять все лишнее.

Наступила ночь. На улице стемнело. Многие жители деревни в этом время уже спят, но только не в этом доме. Аделина три часа мучилась болями в пояснице и периодически спазмами живота, ходила по дому и пытаясь не думать о болях. Аделаида остановилась посреди комнаты. Она приподняла подол сорочки и посмотрела вниз. Меж ее ног лужа воды.

–Вода ушла! Ох! Ребеночек совсем близко, Адолушка! Скоро выйдет. – волнуясь голосом проговорила помощница.

Аделина тут закричала.

–А-а-а! Ох-х-х!

–Голубушка дышите, дышите, вдох-выдох, вдох-выдох, дышите глубоко.

Агафушка подошла, приобняла и показала как нужно дышать.

–Милая моя, дышите глубоко. Ребеночку нужен воздух, иначе он задохнется.

–Уф-ф... Уф-ф... – пыталась дышать Аделина. – А-а-а! – закричала она.

Аделаида согнулась в три погибели, соскользнула вниз и встала на четвереньки. Она дрожала. Лоб касался пола, словно она молилась.

–Может, вы приляжете, хозяйюшка. Ребеночку легче появиться, когда мать лежит. – сострадательно поглаживала спину хозяйки Агафья. Она пыталась облегчить муки девочки.

–Еще рано. – еле слышно ответила хозяйка. Все то же положение. Беременная покачивала свое большое тело вперед и назад.

Аделаида страдала болями еще 3 часа. Спазмы сменились на более сильные, с ощущением сходить в отхожее место. Все сопровождалось обильным кровотечением. Большой живот

как будто бы опустился еще ниже. Агафья только и успевала подкладывать меж ее ног чистую простыню за простыней.

—Ах. Слишком много крови. Слишком. — бормотала себе под нос Агафья. Она впопыхах полоскала кровавые простыни.

Аделина старалась не обращать внимания на ворчание помощницы. Она кричала все сильнее и сильнее с каждым поступающими схватками. Они усиливали чувство потуг. Аделаида тужилась. Все ее тело содрогалось. Светлые распутанные вспотевшие длинные волосы запутались на спине и выглядели неряшливо и грязно. Ватные ноги обессиленно держались из последних сил. Аделине хотелось расплакаться, чтобы облегчить свои муки. Но даже выронить одну единственную слезу нет сил.

—Агафья. Помоги мне... лечь... Я больше не могу. — из последних сил произнесла Аделина и направилась к подготовленной кровати. Агафья мигом подбежала и помогла ей осторожно лечь на спину.

Агафья подложила под хозяйку чистые простыни в несколько слоев ожидала момента. Она устроилась напротив роженицы у подножия ее кровати.

Схватки стали частыми. Кровь лилась усиленно. Аделина стала бледней, чем ранее. «Божечки. Спаси нас Господи от беды. Спаси нашу Аделаиду. Это плохо, очень плохо, ни к чему хорошему не сулит», молилась про себя помощница Агафья. Она наблюдала. Плохи дела хозяйшкки. Все ее родо-

вые опухшие и отекающие пути разрывались в стороны свежими кровотокающими ранами. Внутри появилась голова малыша.

–Тужьтесь! Как можно сильнее, тужьтесь! – говорила Агафья. Она понимала, что ребенок слишком крупный. Чтобы его родить, необходимо роженице приложить больше усилий, чем большинству других женщин.

Аделина всем телом чувствовала, что ее покидают силы. Она ощущала, как между ее ног все горит пламенным огнем, словно горящим ножом вспаривают ее тело. Она поняла, что финиш 1-го этапа уже близок. «Я не умру. Я точно знаю. Все пройдет, как задумано. Я все сделаю как надо», говорила про себя Аделина.

–Милочка. Голубушка. Головка уже почти вышла. Уже... Почти... Все. Еще раз, сильнее потужиться надо бы. – говорила Агафья. Руки поддерживали высвобождавшегося на свободу ребеночка.

Аделина ощутила новый прилив схваток, обхватила руками колени и нагнулась вперед. Она тужилась из последних сил. Зубы скрипели. Сухие губы сдерживали немой крик. Невыносимая режущая, горячая, одновременно тупая и резкая боль. Розовый комочек жизни выскользнул руки Агафьи. Аделина от бессилия откинулась на спинку кровати. Она наблюдала за всем. Словно у в тумане. Агафья нежно взяла ребенка, окутала его чистой белоснежной простыней и заботливо вытерла его от послеродовой белой слизи.

«Кто...? Кто...?», хотела спросить Аделина. Но даже это она не могла произнести.

Агафья помыла ребенка в теплой кипяченой воде. Утала его и поднесла его к матери.

–У вас мальчик. Прекрасный мальчик, Аделина.

Аделина моментально проснулась. Глаза раскрылись. Она не поверила.

–Мальчик? Как мальчик?!

–Да, да. Мальчик. А какой хорошенький. Вы только посмотрите на него.

–Нет! – резко ответила Аделина и отвернула лицо от ребенка. – Положите его пока в колыбельную!

Агафья не ожидала такой холодности к новорожденному ребенку. Она не стала возражать и послушно положила его в колыбельную корзину.

–Помогите мне, Агафья. Я сама не смогу вытужить его. Засуньте руку и вытащите его! – приказным тоном сказала хозяйка.

–Сама?

–Да! Вы разве этого уже не делали с моей матерью, когда она меня рожала? Смелей! Вас никто там не укусит. Иначе мне станет хуже.

Помощница секунду помедлила и сделала то, о чем просила хозяйка. Пальцы нащупали мокрый, теплый и склизкий мешочек. Она вынула его из матки и положила в мешочек. Руки ощутили разрывы и трещины в ее путях, как после зем-

летрясения.

Агафья подала хозяйке горячий сладкий травяной чай для восстановления сил. Чай выпит. Хозяйка превозмогая бессилие и головокружение встала с постели, схватила корзину с младенцем и направилась к выходу.

–Вы куда с младенцем, в такой мороз, посреди ночи? – спросила Агафья. Она не понимала поведения Аделины. Хозяйка не обращала внимания на слова помощницы и открыла входную дверь. В дом подул морозный ветер со снегом.

–Да что ж с вами, Аделина! Совсем одурели! – подбежав к хозяйке Агафья. Она кричала и пыталась затащить ее обратно в дом.

–Идите в дом! Вы погубить и себя и ребенка хотите!?

–Не мешайте мне делать то, что я должна сделать! И вы мне не посмеете стоять на моем пути! Я дала клятву! Я не хочу умирать! – с каменным лицом произнесла Аделина и вышла на крыльцо заднего двора.

–Что вы собрались делать? Я не понимаю вас! За столько лет службы вам я ничего странного и подобного от вас еще не слышала, не видела и не ожидала! Все что угодно делайте, но только не убивайте ребенка! Прошу вас! Богом молю!

Агафья встала на колени перед Аделиной и со слезами горечи трепала подол ее окровавленной сорочки.

–Вы меня не сможете остановить. Уже поздно. Договор подписан моей кровью, и я не смею поступить иначе. Идите в дом, да приберитесь. Чистота в доме нам не помешает.

– Да что ж вы сделали такого? С кем вы подписали договор!? Какой? Умоляю вас. Я не смогу это вытерпеть! Я не смогу! Не уб...

– Только посмейте! – остановила Агафью Аделаида. Стекланные почерневшие глаза смотрели на служанку. Аделаида опустила взор на умоляющую ее служанку.

– Не забываете, вы моя верная служанка, и так же замешаны в одном очень интересном дельце. Не забываете об этом. А коли вас и это не остановит, вы знаете, что я могу с вами сделать. Вы прекрасно знаете, о чем я говорю!

Агафья испугалась за свою жизнь и не сомневалась в словах хозяйки. Слезы прекратились. Служанка успокоилась. Она встала на ноги перед хозяйкой.

– Если вы сделаете это – я вам больше не служу.

Агафья протерла слезы на холодных от мороза щеках, вошла в дом и принялась убирать улики родов.

Аделаида спустилась на последнюю ступеньку крыльца, на секунду замерла на месте. Она посмотрела на ночное небо. Снег разносился по деревне холодным ветром. Босые ноги. Ночная сорочка. В руках корзина с младенцем. Аделаида не ощущала холода и не испытывала чувств к ребенку. Ее лицо не выражало эмоций. Оно каменно-отсутствующее и сосредоточенное. Ребенок в корзине зашевелился. Он начал чувствовать холод. Мать поставила корзину на самую последнюю ступеньку, раскрыла верхнюю простыню, оголила полностью ребенка. Холодные снежинки падали на тело ма-

лыша, за секунды таяли на еще теплой нежной коже и оставляли капли воды.

Аделаида напоследок взглянула не еще живого ребенка, развернулась, и словно под гипнозом вошла в дом. Она всю ночь простояла глядя в окно до рассвета. Снаружи слышался, как мороз беспощадно забирает жизнь младенца. Его голос беспрерывно звал на помощь плачем несколько часов подряд. Ближе к концу он стал все тише и реже, пока совсем не замолк. К утру ребенок навсегда замолчал. Хозяйка оделась в теплый тулупчик, валенки, теплый платок и вышла к корзине. Безжизненное маленькое посиневшее и твердое тельце ребенка Аделаида укутала простыню, положила в пакете и ушла из дома.

Раннее утро. Жители деревни еще спят сладким сном. Деревня окутана в беспросветную темноту. Лишь белый ковер снега, который лежал ровным красивым слоем, освещает светом путь Аделаиды. Она шла, и шла, пока не вышла из деревни в ровное пустынное поле. Она снова шла и не чувствовала боли. Перед выходом она выпила обезболивающий травяной настой. Ее верная служанка Агафья нанесла на ее свежие родовые раны целебную мазь. Травы Аделаида сама все лето собирала по полям и лесам. Она завязала то самое место в несколько слоев марлей, чтобы раны не раскрылись и не кровоточили во время ее долгого пути. Целый час она шла пешком и преодолевала толстый слой снега. Аделаида остановилась на минуту перевести дыхание. Перед ней про-

стирался лес, который славится в ее деревне плохими и дурными слухами. Жители деревни боятся ходить в этот лес. Большинство людей вступившие в земли этого леса беспроблемно пропадали и не возвращались обратно домой.

Аделаида вступила в темный и ужасающе тихий лес. Шаг за шагом. Она знает, куда можно наступать, а куда не стоит. Ноги привели ее до места. Она остановилась. Молодая мать стоит у края широкого и бездонного колодца. Края колодца закрылись снежным слоем. Мать взяла с корзины безжизненное холодное тельце ребенка в руки, вытянула их перед собой и бросила в темный колодец. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций.

–Я отплатила, теперь твой черед! – сказала Аделаида. Она смотрела через колодец в темноту леса.

Агафья прорыдала всю ночь. Она слышала плач невинного младенца, но не осмелилась пойти наперекор хозяйки и помешать ей убить дитя. Помощница собрала свои вещи в ее отсутствие и оставила ей записку: «Я не смогу более вам служить и нести в душе грех, за который мне никогда не получить прощения и заслужить место в рае. То, что вы сделали – это прямой путь в ад, и выше моих сил далее жить с вами после всего, что случилось сегодня ночью. Агафья»

Семейный ужин

2004 год.

Дети с восторгом собирали вещи и накладывали в забавные детские чемоданчики вещи.

–Пап! Пап! А когда мы сможем жить в новом доме? Он уже готов? – подбежала к отцу прелестная 8-летняя дочурка Клара.

Отец нагнулся к своей дочке и нежно погладил за плечи.

–Он уже почти готов, немного осталось подождать. Я скоро доделаю наш большой новый дом, и мы сможем всей нашей семьей в ней жить. А пока, чтобы мне удобно было заниматься стройкой, мы проживем в домике моей сестренки-Аделины.

–Но он же старый, этот домик. – вставил старший 10-летний сын Манзур. Он проходил мимо спальной комнаты сестренки и остановился у двери. В руках Манзур держал стакан молока.

–Кто тебе такое сказал? – удивился отец.

–Мама. Она видела старые фотографии этого дома, когда тетя Аделина еще была жива.

–После того как ее не стало, я немного отремонтировал этот дом, да так, что он простоит на своем месте еще долгие, долгие годы! Кстати, там очень уютно, а зимой тепло.

Он встал, чуть поправил тронутые сединой по бокам тем-

но-русые волосы, подошел к сыну и поцеловал его в лоб.

–А, теперь я пойду, приготовлю для нас всех ужин. Мама сегодня чуть припозднится после работы в последний перед отпускной рабочий день.

–Как ты думаешь, мы сдружимся с Найлей? – спросила 8-летняя Клара. Она сидела на ковре посреди комнаты.

–Не знаю. Во всяком случае, мы ее интересовать не будем. Скорей всего у нее есть какой-нибудь там, жених, например. – предположил Манзур и закатил глаза.

Данис почти закончил с приготовлением ужина и занимался расстановкой тарелок на обеденном столе. В этот момент в квартиру вошла жена-Ханна. Как всегда она с иголочки изящно одета, прекрасно выглядит, с изумительной фигурой и темными волосами. Строгая сумочка с ключами легли на тумбу у входной двери. На лице играет любящая улыбка. Ханна направилась к мужу и поцеловала его так, как целуются молодые влюбленные пары – долго и нежно.

–Я приготовил ужин. Моем руки! Будем все ужинать! – сообщил Данис.

–Да. Я сейчас. – Ханна еще раз коротко поцеловала.

–Дети! Идите ужинать! Клара! Манзур! – созывал своих детей Данис. Он раскладывал по тарелкам горячий ужин из тушеных на медленном огне овощей с мясом – азу со свежим салатом.

Послышались шаги приближающихся детей. Семья расслабилась и принялась ужинать.

–Как у тебя дела с последним делом? Выиграла? – спросил Данис у жены.

–Да. Выиграла, хоть и пришлось немало потрудиться для такого результата. М-м-м... Очень вкусно. – говорила Ханна ложку за ложкой съедая ужин.

–Я не сомневался в тебе. Не зря ты считаешься самым лучшим юристом нашего города.

Ханна работает в государственной организации по предоставлению гражданам бесплатной юридической помощи в должности юриста-адвоката. В судах со стороны защиты подсудимого имеет самый больший процент побед дел, в отличие от других ее коллег. Она с детства интересовалась правовыми нормами и законами и нашла свое призвание. Многие граждане, которые попали в затруднительные тяжелые жизненные ситуации, всеми силами хотят заполучить адвоката высшего класса Ханну Биркину. Она имеет большие успехи в работе, тем самым вносит неплохие деньги в бюджет семьи.

В 1987 году Ханна познакомилась с будущим в суде. Она в качестве стажера с юридического факультета только практиковалась. Данис являлся свидетелем со стороны защиты обвиняемого. Между ними проскочила та самая искорка, которая сблизила их. Через год они расписались. В то время небольшая заработная плата не позволила молодым сыграть пышную свадьбу.

Тем не менее, Данис принимал активное участие в строительствах многоквартирных высоких домов, работал мон-

тажником-строителем на высотах. Он являлся ценным кадром, брал на себя немало обязанностей и ответственности.

Через 5 лет его повысили бригадиром строительных групп.

Супруги много времени проводили на работе и поздно возвращались домой. Молодые только вечерами и в выходные вместе проводили время. Биркины решились на детей спустя 5-6 лет, прожив в браке и накопив достаточный капитал.

Шли годы. Родился первенец-сын. Позже-девочка. Супругов не покидала мысль о загородном доме. Отдых в тишине, покое, на свежем воздухе, с возможностью покопаться на своем куске земли стала их общей мечтой. Данил сообщил сестре Аделаиде о желании построить большой дом. Сестру это не обрадовало, но возражать она не стала. Ее заботы по большей части направлялись к ее маленькой дочери. Данис чувствовал холодность и отказ в ее словах и отложил строительство на неопределенный срок. После кончины сестры в 2003 году, он активно возобновил тему строительства, и за год справился с задачей. Дочь Аделаиды – Найля, не сказала ни единого слова отказа в строительстве дома, так как по праву земля полностью принадлежала Данису – ее дяде. Данис объявил, что хочет, чтобы Найля стала полноценным членом его семьи и жила с ними.

После срочной службы в армии Данис остался там же, как

контрактник. Прошло 4 года. Биркин Данис вернулся в родные земли. В 1986 году он купил в городе квартиру после того, как прожил с сестрой в деревне не продолжительное время.

Данис с детства отличался от других добрым сердцем, никогда не бросал товарищей в беде, имел от природы способность во всем все доводить до конца и хорошо и сказанное слово держал в крепких руках. За что бы он не взялся, любая вещь в его руках превращалась в истинное творение. С семьей Данис мягок, нежен и детям многое разрешает. Он понимает, что детство быстро проходит. Детям многое хочется познать и увидеть, а любопытство лучший источник для узнавания окружающего мира. Что нельзя сказать про Ханну. Ханна по-матерински добрая с заботливым сердцем. Она больше всех волнуется за детей, за окружающую политическую обстановку в мире, за то, какое их ждет будущее. Она насмотрелась на не малое количество историй, где дети в малом возрасте, встав на неправильный жизненный путь, ломали свои судьбы. Поэтому Ханна старалась ограничить своих детей от негативного внешнего влияния, правильно и грамотно их воспитывает, всегда говорит, что плохо, что хорошо, что стоит делать, а что нет. Ханна – это женщина, которая уделяет время на глубокомысленные рассуждения – все планирует, расставляет дела, планы, причины и следствия в мыслях и реализует их в делах. Биркина Ханна строгий критик, но во всем старается поддерживать и соглашаться с су-

пругом, чтобы не снизить его репутацию хозяина в доме.

– Ты ее предупредил о нашем приезде?

– Две недели назад отправил письмо. Пару дней назад получил от нее ответ. Она только рада будет нам и ждет нас.

– Теперь она будет жить с нами? – спросила их дочка.

– Да. А точнее мы с ней будем. Мы не можем ее одну оставить в пустом доме. Тем более, что в новом доме места хватит всем и даже для гостей.

Ужин закончился. Родители поиграли с детьми, почитали им детскую книгу и уложили.

– Как ты думаешь, я ей понравлюсь? – нежась в постели в объятиях супруга спросила Ханна.

– Конечно. Она очень добрая, гостеприимная и чуткая, совсем как ее мать. Вы поладите. – не сомневался в своих словах Данис.

Он выключил ночной свет, улегся поудобнее и настроился на сон. Ханна лежала с открытыми глазами и думала о будущей встрече с его племянницей. Правильно ли они поступают, врываясь в жизнь Найли? Может, стоит продать эту землю, купить новый участок и поселиться там? Или дождаться, когда выйдет племянница замуж и покинет этот дом? Разные мысли посещали Ханну. В конце концов, она смирилась с решением супруга и уснула глубоким сном.

Переезд

Раннее утро. Сборы чемоданов и суета. Все боялись что-либо забыть. Ведь в домике в деревне, нет душа, ванны, пока Данис не доделал внутренний косметический ремонт в новом большом доме. Но во всем этом свои преимущества. Во дворе есть настоящая русская баня. Ханне, Манзуру и Кларе еще только предстоит испытать на себе всю прелесть бани.

Вещи уложены в новенькую серую Ладу Калину 2004 года выпуска. Дети удобно расположились на заднем сиденье. Родители на переднем. Семья поехала в деревню Куаклы в 50 километрах от города.

Деревня оказалась большой и живой. Куда бы не посмотрели глаза, везде активно кипит жизнь. Кто-то строится, кто-то занимается ремонтом, кто-то пасет в дали в поле стадо коров и коз, кто-то таскает из уличного колодца ведра домой, кто-то купил дрова и затаскивает их домой, а чьи-то дети бегают по улицам и весело проводят время за играми.

Биркины заехали в деревню. Все взоры и внимание приковались исключительно на них. Многие перешептываются между собой и с любопытством смотрят на новых городских людей.

– Это кто такие едут? Да в машине? Ты только посмотри. Какие у людей водятся деньги, что могут себе позволить такое удовольствие? – возмущенно и удивленно спросила у со-

седки одна из бабенок в старом потрепанном платье и чуть испачканном фартуке. Они сидели на скамеечке возле деревянного старого домика. Их любимое занятие собрать слухи и всем жителям деревни перемывать косточки.

– Это, если я не ошибаюсь, и мои глаза мне не врут, по моему, Биркины. – сказала бабенка, в том же облачении, но с более чистым фартуком. Она прищуривалась и приглядывалась.

– О-о-о! Говоришь Биркины? Иж ты, заявились. Братец-то, Аделаиды, сколько лет, упокой ее душу, не появлялся в этих краях. Решил проведать свои края и владения?

– Кто ж его знает, зачем он приехал.

Супруга Даниса чувствовала себя не в своей тарелке, словно все, кто смотрел на нее, бранили и гнали ее прочь с этого места.

– Почему они так на нас смотрят?

– Кто? Жители? – спросил супруг.

– Да. Как будто увидели инопланетян.

– Ну-у. Тут все друг друга знают. Мы для них пока чужие, незнакомцы, особенно ты с моими детьми, потому что вы тут впервые, и никто вас пока не знает. Не переживай. Познакомитесь, освоитесь, все будет хорошо. Поверь. Здесь все дружелюбные.

По дороге мимо проехал мальчик на велосипеде в одной маечке и шортах на соседнюю улицу. Он весело звенел колокольчиком на руле.

–Здравствуйте тетя Амина! – поздоровался мальчик проезжая мимо статной женщины. Она вышла добавить немного корма в мисочку для утят, которые свободно гуляли на зеленой лужайке возле ее дома.

–Здравствуй Петя! Как твои дела? Как здоровье твоей мамы?

–Все хорошо, тетя Амина.

Мальчик остановился на секунду.

Женщина Амина интересно посмотрела в сторону соседней улицы.

–А что за машина? Новые люди к нам переселяются что ли?

–А нет, не совсем. Это Биркины приехали. – ответил мальчик.

–Те самые Биркины? – насторожилась женщина.

–Ага! Дядя Данис приехал со своей семьей. Вы разве не знаете? Он же рядом со старым домом построил кирпичный двухэтажный большой дом для всех его членов семьи и для Найли.

При напоминании имени Найли мальчик мечтательно заулыбался. Он посмотрел на чистое голубое небо, но тут же опомнился, шустро запрыгнул на велосипед и уехал дальше

–До свидания тетя Амина!

–До свидания! – ответила женщина. Она смотрела на веселого беззаботного и мечтательного Петю. Тяжелый вздох. Взор снова вернулся на соседнюю улицу.

–Зря. Зря построили этот дом. Нехорошо. Ой нехорошее место. – тетя Амина тихонечко проворчала, добавила еду утяткам и не спеша вошла обратно в дом.

Машина подъехала к дому по зеленой просторной лужайке. Семья шумно и весело начало выбираться из машины. Чемоданы вытаскивались. Глаза озирались с восторгом вокруг и на новый двухэтажный дом. Дом из красного и белого кирпича. Перед домом красуются нежные красные, синие, желтые и белые цветы гладиолусы. По центру на больших глиняных горшках желтый вербейник. Он распустился большим густым кустом. Далее красуется ряд гиацинта всех цветов. Участок из цветов закрывает ряд из коралловой астильбы и желто-фиолетовая виола.

–Ух ты! Какой классный сад, и какие цветы! – восхищался Манзур.

–Да-а-а! – Ханна приобняла сына за плечи и не могла оторвать взгляд от дома и сада. Дети с матерью озирались по сторонам. – Мне здесь уже начинает нравиться. Прекрасное место!

–Пап. – сказал Манзур. Взгляд уставился на старый домик, который походил на деревянную хижину.

–А ты уверен, что мы, э-э-э, все уместимся в этом маленьком домике? – разочарованно заметил сын.

–Мы только недельку другую проживем и все переселимся в новый дом. Мне осталось только достелить пол на втором этаже.

–А-а, ну, ладно.

Найля вышла к родственникам. Ее летнее легкое облачение и юный возраст, как утреннее солнце ослепляла всех теплым и светлым сиянием. Она прошла через ворота в виде арки, который покрыт синим клематисом.

–Здравствуйте! Добро пожаловать! Я вас ждала.

Данис услышал голос племянницы. Он с улыбкой направился к Найле.

–О! Здравствуй Найля! – он чуть дотронулся руками ее плеч, поцеловал ее в щеку и развернулся к своим.

Ханна не верила глазам. Она смотрела на племянницу и думала: «Мне все это видится наяву или во сне? Что за чертовщина! Такое сходство!» Найля точная копия матери, словно перед Биркинами стояла живая Аделаида живая во плоти. Только одежда выдавала более современные времена. Платье на Найле из хорошей качественной ткани, чем на фотографиях, на которых Аделия одета бедно и скуднее чем ее дочь сейчас. Независимо от того, что ее семья никогда не была бедной. Роскошные светлые длинные волосы Найли заплетены в длинную косу.

–Знакомься. Моя жена Ханна.

Ханна сделала привычное приветливое личико. Сейчас не уместно раскрывать рты удивления и задавать вопросы.

–Очень приятно с тобой познакомиться. – Ханна поздоровалась с Найлей теплым рукопожатием. – Соболезную твоей утрате.

–О... Ничего, я уже все выплакала. – ответила Найля.

–Это мои дети: Манзур и Клара.

Клара подошла к отцу и прижалась к его ногам. Отец ее приобнял.

–Здравствуйте тетя Найля.

–Здравствуй. – ответила племянница.

Манзур подошел к Найле, поздоровался рукопожатием и скромно посмотрел на нее.

–Очень рад. – сказал Манзур.

–Вы очень похожи на тетю Аделину, если судить по старым фотографиям. – вставила тоненьким голоском Клара.

–Приятно слышать. Не зря же я ее дочь.

Первое впечатление

Семья Биркиных временно расположилась в деревянном подремонтанованном небольшом, но уютном старом доме. Окна гостиной, кухни и отдельной комнатки выходили во двор. По центру комнаты на деревянном полу ковер. У стены старый комод, диван и небольшой шкафчик. Напротив кухни небольшая комнатка, где устроились Манзур с Кларой. Они повесили вместо двери разноцветные занавески. У входа справа русская побеленная большая печка. Сама печка занимала немалую часть площади, и без того небольшого домика.

В сенях полочки. Когда Ханна прошла мимо, она заметила на полочках множество банок с соленьями, вареньями, компотами и еще банками, похожими на различные травы. Она подметила про себя, что у племянницы немало умений и знаний для совсем молодой хозяйки.

Манзур с Кларой визжали и кричали от удовольствия. Дети убежали знакомиться с местностью.

–Полагаю, вы сегодня вечером захотите помыться. – сказала Найля.

Ханна не ожидала такого предложения. Ей хотелось ответить, но Найля опередила.

–Я затоплю для вас всех сегодня баню.

–А-а... М-м... Хорошо – неуверенно ответила Ханна и

переглянулась с супругом.

– Было бы замечательно! – добавил Данис.

Дети шумели с соседскими детьми, с которыми они уже успели познакомиться. Они с восторгом играли в лапту. Данис нарубил для бани дрова, зарубил курочку для ужина и принялся готовить доски для пола в новом доме. Ханна готовила курочку на кухне на ужин.

Найля наполнила в бане бочки водой и принялась топить печку. Ханна в это время вышла в огород набрать зелени. Она наблюдала, как Найля взяла несколько дров в сарайчике, потом вошла в баню, а через несколько минут из дымохода начал выходить дымок. Печку затопили. Ханна осмотрелась вокруг и поняла, что их участок расположен у самого края глубокого оврага. За огородом через овраг чистое пустынное поле. Ноги повели к краю огорода. Биркина остановилась и положила руки на забор. На самом дне глубокого оврага чистейшее голубое озеро.

– О-о-о! Как здесь прекрасно! – сказала Ханна. Красота места ее заворожила.

В 10 метрах от озера колодец с крышей. Рядом небольшой сарайчик. Ханна не понимала, что это за сарай рядом с озером.

– Там была когда-то кузнечная – внезапно прервала размышления Ханна Найля. она незаметно подошла к ней сзади. Ханна от неожиданности испугалась и отшатнулась в сторону.

–Из колодца можно брать чистую питьевую воду. Она и сейчас рабочая.

–Ты меня испугала Найля!

–Простите. Не хотела вас пугать. – прелестным девичьим голоском сказала племянница. На лице играла еле заметная теплая улыбка. Она развернулась и ушла вдоль забора по тропинке.

Ханна осталась в недоумении: «Как я могла ее не заметить? Странно. Очень странно.»

–Найля! – сказала Ханна. Найля развернулась и остановилась.

–Да.

–А почему кузнечная сейчас не работает, раз там все в рабочем состоянии? Где кузнец?

–Он умер. – все с той же улыбкой ответила племянница и пошла дальше.

«Умер, как ужасно. Но раз это место еще не запущенно, значит, он не так давно умер. Интересно, когда?» думала Ханна.

Обсуждение

–М-м! Какая вкусная курочка, просто объедение! – восхищался Данисл и аппетитно облизывал пальцы.

–Кстати, дорогой, ты мне не говорил, что за огородом овраг и там есть прекрасное озеро. – сказала Ханна.

–Да. Не говорил, но ты и не спрашивала. Я считал, что тебе не интересно слушать про мою деревню. Ты как-то сухо все воспринимала, когда я начинал что-либо про наш участок говорить.

–Конечно, потому что я не знала, как прекрасно это место. Мы и раньше могли бы сюда приезжать на летние каникулы отдыхать.

–Милая. – ласково начал Данис. – Для этого мы сейчас сюда и приехали и построили дом. Лучшее место не найдешь.

–Да, ты прав. Просто... – немного успокоила повышенный возмущенный тон Ханна и продолжила – Мы столько лет тухнули в городе в душной квартире. Я не жалуясь. Нет, не подумай. Наверно с возрастом человек все-таки хочет побольше проводить время с природой, наедине на чистом воздухе.

–Я знал, что тебе понравиться, Ханна, несмотря на твои возмущения и отговорки на счет постройки дома.

Данис выпил стакан свежего молока.

–Мама, а нам ребята из соседнего двора показали такой

большой мост. Говорят, его построили еще до войны. – радостно сказала Клара. Она не обращала внимания на некоторую напряженность между родителями. – Они сказали, что покажут кукурузное поле недалеко от нас. Я так хочу увидеть это кукурузное поле!

–Клара, а тебе разве не сказали, что в любом кукурузном поле есть сторож? Ну, типо, охранника. – серьезно перебил сестренку Манзур. Он хотел показать сестренке, что знает больше нее.

Найля скромно сидела напротив Ханны. она наблюдала за всеми, молча доедала ужин и не встревала в разговор.

–Я более чем уверена, что на том кукурузном поле есть сторож, и вам лучше не стоит туда соваться. – строго убеждала своих детей Ханна.

–Милая, мы все в детстве хулиганили. Почему бы им с остальными детьми не посмотреть на то место? Во всяком случае, они же не собираются воровать кукурузу. Ведь, правда? – их отец на последнем слове повернулся в сторону детей и незаметно подмигнул им.

Дети увидели его жест и тут же согласились с отцом.

–Да! Мы только посмотреть хотим. Ну, мам. – умоляюще просил Манзур вместе со своей сестренкой.

–Хорошо. Сходите. Но только осторожно. Все-таки местность вы еще не так хорошо знаете.

–Ур-р-а-а! – вскрикнули от радости дети.

–А может с нами пойдет Найля? А? Найля, ты же знаешь

здесь все. Может, покажешь нам? – спросил Манзур. Клара смотрела то на брата, то на Найлу и не сомневалась в ее согласии.

– Вынуждена отказать в столь интересном предложении в связи с неотложными, более важными и серьезными делами, которые мне необходимо сделать. У меня нет, к сожалению, на это время, да к тому же, я там не раз была и могу всех присутствующих уверить в том, что там нечего бояться, если вы будете не одни.

– Вот видишь мам, даже Найля говорит, что там нечего бояться! – добавила Клара и до конца выпила молоко.

– Ну, хорошо, хорошо, я же уже согласилась и разрешила вам.

– Баня уже готова. Кто хочет, может идти. Я все подготовила. – объявила Найля. Она встала со стола и начала убирать грязные тарелки.

– Ну что, Манзур! Готов к баньке! Я тебе покажу такую баньку! Так отпарю тебя! Эх! – Данис радостно встал из-за стола и эмоционально возбужденно начал размахивался руками.

– А как же кукурузное поле? – спросил Манзур.

– После. После. – ответил отец.

Баня. Купание

Данис с Манзуrom помылись, попарились, довольные и румяные, словно раки, выскочили из баньки. Следом побежали Ханна с Кларой. Девочка не привыкла к такому жару. Она помылась и попросилась домой. Мать решила еще ненадолго остаться. Ханна смотрела через небольшое окошко в овраг на озеро. Она устроилась на высокой скамеечке в парной. Озеро сейчас казалась отталкивающе черной и жуткой, но в то же время притягивающей к себе как магнит таинственностью.

Ее мысли прервал скрип двери в парную. Ханна от неожиданности испугалась и вздрогнула. Найля вошла в парную нагая, с распущенными волосами. Ее пряди волос проходили через ее соблазнительные груди и опускались до самого пупка.

– Думаю, вы не против от моей компании? – спросила Найля. Она не стала ждать ответа и тут же присела на верхнюю скамейку.

Ханна до прихода Найли чувствовала себя спокойно и расслабленно. Но теперь... Скованность и смущение. Ханна чуть прикрыла свои уже не юные груди и скрестила руки, прижала ногу к ноге, чтобы не выставлять на показ деликатное место.

Найля, напротив, раздвинув ноги, облокотилась на руки и

откинула голову назад. Ее светлые длинные волосы свисали вдоль спины золотым гладким шелком. Она выглядела как дива, которая наслаждалась ласками невидимого любовника, закрыв свои очи и глубоко дыша. Все ее положение тела говорило о том, что она не стесняется своей наготы перед Ханной.

Ханна ощущала неловкость и решила закончить банную процедуру. Она спустилась и направилась к выходу.

–Вы уже уходите? – спросила Найля, только пошевелив голову.

Ханна встала у двери и повернулась к Найле, чтобы ответить, но тут же отвернулась в сторону, увидев ее промежуток.

–Да. Жарко очень. И, устала.

Найля заметила причину ее смущения, невинно улыбнулась и соединила свои коленки.

–Но вы даже не попарились! Как же так!

Ханна не знала, что ей на это ответить и собралась отказаться от предложенного занятия, но тут же передумала, когда Найля не дала ей это высказать.

–Я для этого и пришла, чтобы вы ощутили все прелести русской бани. Ложитесь! Я вас хорошенько попарю, а потом мы с вами вместе искупаемся в озере. А какое наслаждение испытаете! Ночью будете спать как младенец сладким, сладким сном после такой баньки!

Ханна согласилась и легла на парную широкую скамью.

Горячие березовые веники шуршали над ее телом. Найля до красна отпарила Ханну. В бане притягательно пахло березой. В парной везде разбросались листья от веников.

Найля дала жару. Она брызнула ковшом на горячие камни печки березовый настой.

–Ох! Как жарко! Ох! – говорила Ханна. Воздух ощущался еще разгорячённой и жарче.

–Все! Не могу! Не могу больше! Очень жарко! – не выдержала жару и остановила Найлю Ханна.

–Ну что! Побежали к озеру! – Найля возбужденно и нетерпеливо бросила веники в ведро, выбежала на воздух нагая, мокрая и красная, как рак. Она бежала к озеру вниз по склону оврага.

Единственное желание Ханны сейчас окунуться в прохладную воду. Она, не раздумывая, последовала за Найлей.

Прохладная вода приятно охлаждала разгоряченное тело. Момент наслаждения и покоя. Нет ничего лучше, после жаркой бани летом окунуться в озеро, а зимой в белоснежный сугроб. Ханна представляла все это в ближайшем будущем и поняла, что вокруг тишина. В озере она одна. Найли нет и ее не слышно вокруг. Ханна встревожилась за племянницу мужа и не на шутку испугалась и занервничала.

–Найля! Найля! Где ты! Это не смешно! Выходи! Найля!

Мысли пугали. Может, Найля утонула? Или решила подшутить над ней и где-то прячется за кустом, наблюдает за ней? Может, это все сон? Может. Найлю утощил какой-то

монстр в озере, когда она ощутила какое-то легкое непри-
нужденное прикосновение на своей ноге? Биркина старалась
сохранять хладнокровие и заплывала все глубже и глубже,
ныряла под воду в надежде найти Найлю. Ханна вынырнула
из воды чтобы набрать воздух, но тут же перед собой увиде-
ла племянницу. Она, как ни в чем не бывало, плавала.

—Где ты была! Ты меня так перепугала! Не делай так боль-
ше! Я думала, ты утонула! А! Что ты молчишь! Найля! Что
за шутки у тебя!?! — возмущенно кричала Ханна на грани ис-
терических слез.

—Я никуда не уходила. Я здесь. Плавала. Не знаю, что вы
себе напридумали. — спокойно ответила Найля.

—Не придуривайся! И я ничего не придумывала! Ты ис-
чезла на несколько минут!

Ханна поплыла к берегу и снова ощутила легкое поглажи-
вание на ноге. Она остановилась и пыталась разглядеть во-
круг себя мимо проплывающую рыбу, но ничего кроме ее
ног не обнаружилось.

—Что за рыбы здесь плавают? — спросила она Найлю.

—Рыбы? Право, я не знаю какие здесь водятся рыбы, если
они вообще здесь есть, потому что еще ни один рыбак здесь
при мне не рыбачил. — сказал Найля и проплыла мимо.

—Но, я своей ногой чувствовала чье-то прикосновение. —
настаивала на своем Ханна и так же разглядывала воду во-
круг.

—Не знаю. Право, ничего по этому поводу не могу отве-

тить вам. Возможно, и что-то ведется в этом озере. – таинственно ответила Найля.

Даль озера теперь казалась черной и отталкивающей. По коже прошлись мурашки. Биркина поплыла быстрее к берегу, чтобы вновь не оказаться одной.

Сон

–Ну как вы? Попарились? Долго же вас не было. – сказал Данис. Он сидел на кресле за чтением книги.

–А который сейчас час? – поинтересовалась Ханна. Волосы сушились полотенцем.

–Уж как час ночи. Дети 3 часа уже спят в той комнате. – он взглядом указал на боковую небольшую комнатку. – Да и я бы не прочь был бы лечь, но хотел тебя дождаться. – Данис положил в сторону свою книгу.

–Мы с Найлей ходили купаться к озеру. Ты знал, что в озере ведутся рыбы?

Супруг удивленно вскинул кверху брови. Супруги старались говорить полусшепотом, чтобы не разбудить детей.

–Рыбы? Никогда. Почему ты спрашиваешь?

–Что-то дотронулось до моих ног, когда я была в озере. Я думаю, это рыбы.

Ханна повесила полотенце на стул и направилась на постеленный широкий диван, где ждал ее супруг. Данис после чтения лег на диван и ждал супругу, чтобы ее обнять.

Найля не промолвила ни слова. С уставшим лицом она ловко запрыгнула на печь на мягкий матрас и незаметно скрылась. Шторка закрыла ее. Через минуту она уже спала.

–Там..., в озере. – неуверенно и задумчиво шепотом начала Ханна. Супруги нежились в объятиях. – Что-то стран-

ное со мной случилось. Теперь мне кажется, будто все это мне привиделось.

—М? Что же случилось? — сонно спросил супруг. Он уже засыпал.

—Я на несколько минут потеряла из виду Найлю. Я ее искала, кричала, звала, и под воду ныряла. А она плавала рядом. Но я ее же искала. Ничего не могу понять. Возможно, мне почудилось. Все очень странно.

—Засыпай. Мы все сегодня устали. Был насыщенный день. От усталости многое может привидеться.

И Ханна тут же уснула без сопротивления.

Биркина проснулась среди ночи от скрипа двери. Она встала и накинула халат, прошла по комнате и увидела приоткрытую входную дверь, осмотрелась вокруг и удостоверилась, что все спят глубоким сном. Ханна настороженно подошла к двери, предположив, что из-за ветра или сквозняка приоткрылась дверь. Найля наверно забыла перед сном закрыть ее на защелку изнутри. Она собралась закрыть дверь, но у ворот спиной стояла дочь Клара в пижаме. Она смотрела на лицо у арочных ворот.

—Клара. Ты что там делаешь среди ночи? Иди домой. — подозвала Ханна.

Но Клара, словно не слышала ее. Она направилась умеренным шагом на улицу. Пока мать накидывала на ноги тапки, дочь уже скрылась из виду и успела выйти на улицу. Ханна выбежала следом за ней. Она не сразу нашла дочь. Толь-

ко осмотревшись по сторонам Ханна заметила дочь в конце улицы. Улица вела в поле.

–Клара! Да куда же ты! Пстой! ... Не ходи туда! Клара! Ты слышишь меня!?! – Ханна бежала за дочерью.

Клара свернула за поворот и снова потерялась из виду. Мать бежала, как могла быстро. Но ноги так тяжелы, словно к ним привязаны свинцовые камни. Улица представлялась нескончаемой. Она все удлинялась и вытягивалась перед глазами. Ханна боролась с тяжестью в ногах и улицей. Наконец, поворот. Дочь стоит на месте, словно ждет и не оборачивается. Она далеко от матери.

–Клара! Идем домой! Клара!

Почувствовалась холодность в воздухе, перемена в облачении дочери. Распущенные русые волосы Клары неряшливые, влажные, более темные. Тело двигается грубо и отрывисто, словно Ханна не успевала проследить за каждым ее движением. Пижама стала более грязной с оттенком желтизны. Ханна видела изменчивости, но желание догнать, остановить и проводить дочь домой перекрыли все другие ощущения и сомнения. Мать не сомневалась в том, что она должна следовать за дочерью. Невидимая сила притяжения магнитом тянуло к дочери. На долю секунды Биркина Ханна остановилась и засомневалась. Сомнения проникли в мысли. Стоит ли ей идти и догонять Клару? Правильно ли она делает? Она обернулась назад. Можно еще свернуть назад. Но Ханна решила продолжить путь за дочерью. Спина Клары только

промелькнуло, она снова исчезла за поворотом.

Бег по прямой дороге. С обеих сторон забор из дерева и досок, за которыми огородные участки. Ханна остановилась у поворота. Стоят покосившиеся деревянные уличные ворота. Их закрывают жители деревни, чтобы не допускать побегов в поле крупного рогатого скота. Но сейчас ворота открыты. Ханна медленно прошла через них. Первая мысль: «Где моя дочь?». Дорога проходит между пустынным ночным полем слева, и огородными участками справа. Участки огорожены дощатым забором между собой. Ест надежда, что дочь могла уйти через участки в чужой двор или дом. Ханна прошла дальше по дороге. Она вошла в чужой участок. Под ноги попадались то капуста, то кусты картошки, или еще чего. Она каждый раз спотыкалась о рыхлую черную землю. По телу пробежали мурашки страха и испуга. Ханна остановилась. Не стоит ей заходить слишком далеко в чужой участок, лучше ей все же вернуться обратно.

Ханна обернулась. Никакой обратной дороги нет. Вместо дороги и ворот стоит густое кукурузное поле. Грозная тишина и темнота смотрела в упор на Биркину. За кукурузным полем возвышался грозный лес, словно сама ночь поглотила ее. Вдали ужасающе прогаркнул и пролетел над кукурузным полем единственный черный ворон, нарушив гробовую тишину. По Ханне пошел холодный пот. Сердце бешено колотится. Она не знала, что делать дальше.

«Обратного пути нет», со страхом подумала Ханна. Ханна

взяла себя в руки и преодолела страх этого места. Она начала звать дочь. Ноги медленно шли и приближались к одному из домов. Неожиданно, в соседнем дворе промелькнул силуэт ребенка в белом облачении. Но он тут же скрылся.

–Клара! Клара! Это я, мама! – кричала Ханна. – Кто там во дворе? Помогите мне! Я потерялась! Да кто-нибудь, помогите мне! – отчаянно искала помощь или поддержку в поисках дочери Биркина.

Замирание тела. Прозвенел внутренний тревожный звонок. Ханна поняла, что ей лучше не двигаться. В голове будто пела какая-то женщина монотонным голосом. Вокруг словно сама тишина остановилась. Все замерло в ожидании. Каждый листок, каждая песчинка и микроб остановились в паузе.

Чутье подсказывало ей, что нельзя шевелиться и поворачиваться. Но любопытство пожирало Ханну изнутри. Она подняла взгляд и повернула голову. Вдали у большого березового дерева плавными, невидимыми движениями шла женщина. Она парила в нескольких десятках сантиметров над землей. Ее свободное одеяние грязно-серое, местами рваная, в пол. Кончики босых ног виднелись под разорванным грязным подолом платья. Безобразно собранные каштановые волосы на затылке непонятно чем лежали в пух и прах, походившие на осиное гнездо. Женщина летела, как призрак. Платье колыхалось, когда она летала над землей.

Ханна не могла оторвать взгляда от женщины. Ей бы ско-

рей убежать отсюда, скрыться в домах, но страх не дал даже с места шевельнуться. Секунда. Ханна поняла, что это ведьма. Она вышла на ночную охоту, осуществлять сатанинские ритуалы. Ханна здесь появилась не вовремя. Еще секунда. Ведьма словно услышала мысли Ханны. Она в то же мгновение повернулась к Ханне и медленно, без каких-либо движений полетела к ней. Ханну охватил панический ужас. Ей хотелось кричать во все горло. Но комок в горле не дал ей вымолвить ни звука. Ноги приковались к земле. Ведьма все приближалась и приближалась. Она совсем близка, в нескольких метрах от нее. Вырвался крик. Биркина увидела не ясное, расплывчатое лицо женщины. Ужас и страх переполняли душу Ханны.

Ханна проснулась в холодном поту в полдень. Солнце ярко светило через окно. В доме никого. Через приоткрытое окно слышались голоса. Дети играют поблизости на улице. Супруг строгал доску для пола во дворе. Ханна протерла сонные глаза. Все это привиделось ей во сне. Ханна вздохнула с облегчением и вышла на крыльцо двора.

–Доброе утро.

–Для кого доброе утро, а для кого добрый день. – старательно пыхтел под жарким летним солнцем Данис. Он полировал доску для пола и убирал неровности.

–Вы завтракали? – Ханна еще раз протерла глаза.

–Мы все уже ели, не смотря на то, что ты как убитая спала. Мы не стали тебя будить, уж очень сладко ты спала, моя

дорогая.

–Надо было меня разбудить, а то, черт знает, что мне снится.

–Что, опять кошмары и видения?

–Ага. Даже вспоминать не хочется. А где Найля? – оглядывалась вокруг Ханна.

–Она в огороде за хлевом точит косы.

–Точит косы? Зачем? – лицо Ханны приняло испуганно-непонимающее выражение.

–Затем, что через час мы идем все вместе в поле косить сено для скота, которая у Найли, а теперь наше общее, имеется в количестве 2 коров. Они дают свежее молоко, из чего можно делать кефир, сливки, сметану, масло, творог на продажу и себе, если ты не заметила.

–Ничего себе, ты мне не говорил. Как я могла такое не заметить? – задумалась Биркина.

–Ты готовкой ужина занималась, когда коровы пришли с дневного кормления. Найля все сделала сама. Иди, поешь хоть что-нибудь, скоро нам в путь.

Ханна направилась на уличный нужник. Он находится за хлевом у забора отдельно от остальных строений. Найля стояла спиной на другой стороне забора. Ее четкие отточенные движения точили лезвие косы. Лезвие косы сверкало острием на лучах солнца. Первая коса стояла возле забора, готовая к применению и ждала момента. Вторая в процессе приготовления в руках специалиста. Третья еще не обработан-

ная с тупым лезвием с желтым цветом ржавчины.

Сенокос

Дети несли сумки с водой, бутербродами и овощами для короткого перекуса на месте сенокоса. Семья прошла до конца улицы и свернула в проулок. Проулок оказался тем самым, который Ханна видела ночью во сне. Все в точности как во сне. Наяву обстановка оказалась не такой уж и устрашающей и пугающей. Приятная ходьба по хорошо протоптанной тропе. Свежая трава радует глаза. Где-то рядом на яблоне щебечут и поют тонкими голосами птицы.

Найля шла впереди с дядей и несла одну косу. Данис держал две косы. Ханна с детьми шла за ними. Поворот. Снова старые ворота.

–Мы уже, почти на месте – сказала Найля и обернулась назад.

Ее длинная светлая коса пряталась под платок. Найля собрала их в пучок. Платок защищал от солнечного удара. Ханна последовала ее примеру и сделала то же самое со своими волосами. Дети не признавали такой головной и предпочли кепки, как их отец.

На месте сенокоса в километре от них простиралась большого размера кукурузное поле.

–Я видела это место во сне. – сказала Ханна. Она смотрела вдаль. – Все в точности как во сне.

–Правда? Ты про это видела сон? – спросил супруг. Он

раскладывал вещи.

– Да.

Ханна, Данис и Найля приступили к процессу скашивания. Поначалу у Ханны плохо получалось: то конец косы воткнется в землю, то лезвие не режет, то еще чего. Найля постоянно приходилось подтачивать и выпрямлять ее лезвие косы во избежание полной поломки. Дети руками равномерно разбрасывали по сторонам кучки подкошенного сена. Сено так быстрее сушилась под палящим солнцем.

Быстрый перекус бутербродами после долгой и плодотворной работы. Жаркое солнце. Семья снова приступила к работе.

К вечеру Биркины вернулись домой. Найля всех накормила свежим творогом и молоком.

– Пап? А можно пока не стемнело нам сходить искупаться в озеро? Ну, пожалуйста. – умолял за столом Манзур. – Сегодня такой жаркий день, так хочется.

– Идите, конечно, идите, но только осторожно. А вы с кем еще пойдете?

– С ребятами. – неуверенно произнес Манзур.

– Идите. Только далеко на заплывайте. – насторожила Ханна.

Дети выбежали на улицу. От восторга и радости они кричали и визжали.

– Через несколько дней я закончу все работы, и можно будет переселяться – объявил с радостной улыбкой Данис.

Дом не показывался изнутри. Данис сначала хотел доделать мужскую грязную косметическую часть ремонта и только потом показать красоту, чтобы для детей и жены это стало приятным сюрпризом.

–О! Наконец! Мы увидим наш дом! – радостно воскликнула Ханна.

Дети искупались в озере. Манзур с ребятами собрался идти на кукурузное поле.

–Я не пойду! Я не хочу опять туда идти, в ту сторону, да и еще дальше. Я устала! Не хочу на свою жопу искать приключения! – сказала Клара и направилась домой.

–Как хочешь! А мы пошли!

Манзур побежал с соседскими ребятами на кукурузное поле.

Кукурузное поле

Мальчики осмотрелись и удостоверились, что поблизости нет сторожа. Карманы набивались крупной и аппетитной кукурузой. Самая лучшая кукуруза росла внутри. Ребята увлеклись и вошли вглубь. «Щас наберу этой вкуснятины, а мама завтра пожарит – М-м-м. Как вкусно-то будет», мечтал Манзур, почти пуская в предвкушении слюни.

Мальчик потеряли бдительность и потерялись от такого количества свободной и доступной кукурузы. Они всегда мечтали наесться его. Но вдали послышался разозленный ругающийся голос мужчины.

–Я щас вам покажу! Маленькие крысеныши! Я вам покажу, как воровать чужую еду! Навсегда запомните, что нельзя лезть в чужой огород! Заразы вы какие! Щас я вам покажу! – приближался и кричал мужчина.

Несколько мальчиков врассыпную побежали в деревню. Манзур растерялся и задержался. Он не успел убежать с остальными, но когда спохватился, собрался убежать. В этот момент другой мальчишка с опозданием выбежал в открытое поле и помчался за остальными. В поле раздался громкий хлопок – выстрел.

–Вот так то! Щас ты у меня попляшешь! – кричал мужчина поблизости.

Мальчик громко и болезненно закричал. Одна его рука

держалась за правое бедро и сильно хромало.

Манзур остановился у края кукурузного поля. Сторож его не увидел.

– Вот! Вот! Будете знать, как воровать! Гаденыши!

Мужчина стоял на расстоянии в 50 метрах от Манзура и бдительно высматривал все вокруг, чтобы ничего не упустить. Сторож выглядел уставшим и злым с отросшей щетиной, длинными давно не постриженными вспотевшими волосами, белой от пота мокрой рубашке с закатанными небрежно рукавами и темными треко. Он готов наказать любого, кто покажется в кукурузном поле. Руки в бока. Хитрые прищуренные глаза высматривали воров через кусты. Он молча слушал тишину.

У Манзура зачесалась нога от назойливого и щекотливого листка кукурузы. Она настойчиво касалась и щекотала его ноги. Он нагнулся и потянулся к злополучной ноге. Под ногами хрустнула тонкая тростинка. Сторож мигом повернул голову в сторону хруста и быстрым уверенным шагом направился к Манзуру. Манзур быстро почесал ногу и понял, что он обнаружен. Бешеные испуганные глаза уставились на приближающиеся шаги охранника.

– АХ! Вон ты где! А ну выходи! Щас получишь хороший урок от меня! – охранник поднял ружье. Она заряжена солью вместо пуль. Он высматривал цель.

Но Манзур не знал, что у охранника вместо пуль заряжена соль. И когда он увидел, как хладнокровно сторож выстре-

лил в его товарища, он до безумия испугался и поразился таким суровым условиям жизни в деревне. В голове не укладывалась мысль, что сторожам разрешили стрелять в людей из ружья. Поэтому Манзур не решился бежать домой.

Биркин Манзур инстинктивно бросился вглубь кукурузного поля, там же бросив свою набранную кукурузу. Следом прозвучали несколько выстрелов. От услышанных выстрелов, ноги побежали еще быстрее, да так быстро, что Манзур потерял ориентир. В конце концов, он выбрался на другой конец кукурузного поля, задыхаясь и вспотев.

Переди простиралась не объяснимых размеров и высот деревья. Ветки плотно переплетались друг с другом, жадно и ревностно преграждая путь в лес. Манзур приблизился к лесу. Под плотными кустами над землей небольшая лазейка. Она по размеру больше похожа для собаки, нежели для человека. Биркин пробрался в лес через него. Ветки с листьями упорно цеплялись за волосы, одежду и царапали кожу. Солнце садилось. Лишь небольшое количество света проникало в леса. Незаметно и медленно мрак окутывал все вокруг.

Ссора

–А где Манзур? Вы же вместе шли купаться. – спросила Ханна, как только дочь вошла в дом. Она мыла кастрюли у раковины.

–Он с соседскими мальчиками пошел на кукурузное поле.

Клара присела на диванчик, взяла рядом лежащую книжку и начала читать.

–Так поздно. Уже солнце почти село. – про себя пробормотала взволнованно Ханна и посмотрела через окно на улицу. – Как тебе? Понравилось купаться в озере? Водичка тепленькая?

–Да. Очень понравилось. Только я далеко не заплывала, а вот Манзур с мальчиками почти до середины доплыли, и в догонялки играли. И как ему не страшно так далеко заплывать. – она оторвалась от книжки и задумалась.

–А где Найля?

–Наверно во дворе со скотиной работает. – предположила Ханна. Она не знала истинную причину отсутствия Найли.

Найля расставила все полевые инструменты по местам в сарае, покормила и подоила скотину и живность. Она выскочила за хлев в огород и встревоженно уставилась куда-то вдаль. Немедленно. Но спокойно, без какого-то шума она ушла из дома через огород в сторону оврага.

«И зачем я сюда зашел, не понимаю?» думал Манзур.

Он собрался выходить из леса, но краем глаза заметил ярко-оранжевое пятно в глубине леса. Он пригляделся. Крупные сладкие ягоды большим скоплением манили к себе. Манзур прежде никогда не встречал такие ягоды. Любопытство и желание вкусить этот плод понесли ноги вглубь, словно под гипнозом. Ноги сами шли в нужном направлении. Манзур не отрывал глаза, словно боялся, чтоб они исчезнут, как только он моргнет. Плоды все ближе и ближе. Руки потянулись. Манзур пришел в себя, словно проснулся от дурного сна, когда чья-то рука легла на его правое плечо, и отдернуло потянувшуюся его руку от ягод.

– Не делай этого. Проснись! – волшебным спокойным голосом произнесла девушка.

Манзур обернулся. Найля. она стояла с нахмуренными бровями и рассерженным лицом.

– Тебе больше не стоит ходить в этот лес. Это место не для детей. – сказала она и убрала руку от него.

– Я всего лишь хотел убежать от того охранника, который стрелял ружьем. Он нас заметил и начал... Он хотел нас убить! Он мог нас убить ружьем!

Лицо Найли преобразилось в легкую улыбку.

– Он стрелял солью. От соли не умирают, но больно, так что... Не думай, что он убийца.

– Да? Я и не знал. – удивленно вскинул бровями Манзур. – Я только хотел попробовать. – он обернулся, хотел показать ягоды, но их не оказалось на том самом месте.

– Не понял. Тут ягоды росли. Я их только что видел. – Манзур задумался и почесал затылок. – Ничего не понимаю. Голова что-то разболелась.

– Нам не стоит здесь долго оставаться, уже совсем стемнело.

Найля пристальным, беглым и взволнованным взглядом всматривалась вдаль за спиной Манзура. Она взяла Манзура за руку и повела к выходу. Манзур так и не понял, откуда и как они прошли. Все происходило, словно в тумане.

– Где ты пропадал целых два часа? – набросилась Ханна на вошедшего сына. – Что с твоим лицом и одеждой? Где ты был?

Одежда во многих местах порвалась и испачкалась грязью. Лицо исцарапано, в некоторых местах раны кровоточили. Ханна заметила кровь и бросилась обрабатывать раны. Манзура усадили на кресло. Ханна села напротив на табурет. В аптечке нашлось все необходимое для обрабатывания ран.

– Мам! Все нормально! Там, просто, сторож. Он заметил нас на кукурузном поле, и мы бросились все кто куда. Ну-у, а я... побегал в сторону леса.

– Хорошо, что я оказалась неподалеку, вовремя подоспела. – внезапно вмешалась Найля. Она пристально посмотрела на Манзура. В коридоре стояла корзина, которую занесла племянница, полная различных трав и цветков, с черными, красными, оранжевыми круглыми ягодами. – В незнакомом месте он мог бы потеряться. В темное время суток лучше не

бродить в тех краях.

Манзур задумчиво смотрел на Найлю и не понимал, когда она успела собрать корзину ягод, трав и цветов. Он пытался додуматься смысла ее слов и взгляда.

–О-о-о! Где ты собрала такую красоту, Найля? – спросила Ханна.

–Неподалеку от кукурузного поля. Бродила вдоль опушки леса. Успела до темна, встретила Манзура до смерти перепуганного от выстрелов сторожа.

–От выстрелов сторожа? Он что, стрелял? – перепугалась Ханна.

–Солью, для отпугивания воришек. – Найля оставила корзину у входной двери и направилась к кухонным шкафам.

Клара играла в куклы в комнате на ковре. Аппетитные незнакомые ягодки привлекли ее внимание и она подбежала к корзине.

–Какие красивые, наверно, вкусные. – Клара взяла одну черную круглую ягодку и собралась отправить ее в рот.

–НЕТ! Не ешь Клара! – закричала Найля. Из рук выпал стеклянный сосуд и вдребезги разбился на полу.

Найля подбежала к Кларе, отобрала взятую ягодку и бросила обратно в корзину. Ханна не поняла реакции Найли и удивленно смотрела на нее, как и ее дочь Клара.

–Прости, не хотела тебя пугать и обижать. – Найля почувствовала неловкость. Она наклонилась к ней, взяла нежно за ручки, смягчив поведение. – Просто, это есть нельзя. Точ-

нее, в сыром виде. Если бы ты съела хотя бы одну ягоду, тебе бы стало очень плохо.

–Тогда зачем ты их собрала?! – злобно смотрела на Найлю Ханна.

–Их можно употреблять только после переработки. Я из них делаю целебные настои.

–В таком случае, я, как мать двоих не совершеннолетних детей, требую от тебя, чтобы больше в этом доме не появлялись эти самые не съедобные, ядовитые травы, ягоды, и что там у тебя, я не знаю, для безопасности всех членов моей семьи. Я больше этого не потерплю! – потребовала Ханна и встала. Из глаза безотрывно смотрели друг на друга.

–Советую вам не повышать на меня голос, Ханна! Это дом моих предков, и я здесь выросла. Никто не имеет права мне указывать в моем доме, что мне делать, а что нет!

Ханна с Найлей стояли и сверлили друг друга глазами. Вот-вот полетят искры злости и ненависти.

–Земля эта полностью принадлежит моему мужу. И ты с легкостью можешь оказаться на улице, как только я этого пожелаю, стоит мне только сказать об этом мужу. – самодовольно произнесла Ханна.

–Мама, не надо. – тихо проговорил Манзур. Он сидел возле матери и подергивал ее подол платья. Он понял, что не стоит спорить с Найлей, не стоит вставать у нее на пути, на ее территории, неважно кому принадлежит земля.

Во дворе послышался шум. Данис сполоснулся прохлад-

ной водой прямо перед баней, одел легкие штаны и светлую майку. Полотенце висело на плече. Он вошел в новый дом, проанализировал окончательные работы и довольный вошел в старый домик.

–Вы ошибаетесь. Очень сильно ошибаетесь.

Ханне не понравился гордый и самодовольный тон племянницы. Ей тут же хотелось возразить и вставить последнее слово, но Найля дала ей такой возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.